МУК «ЦБС г. Подольска» Отдел Краеведения

«Не удивлять, а удивляться...»

Времена года в поэзии Михаила Шаповалова

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ АНТОЛОГИЯ

Г. о. Подольск

2022

Составитель: О. Б. Большакова.

Фото: открытые источники

оэт и литературовед Михаил Анатольевич Шаповалов родился 1 января 1942 года в Таганроге. Рос в доме, где постоянно выписывали русскую классику и покупали художественные новинки. Бабушка читала Библию. Рано пробовал сочинять стихи. Первое стихотворение напечатано в 1957 году в сталинградской газете "Красный Октябрь" и было посвящено запуску в космос спутника. Учился в Литературном институте (1962-1967 гг.) в одном творческом семинаре с Николаем Рубцовым.

С 1971 года живёт в Подмосковье – городе Подольске.

Член Союза писателей с 1979 года. Работал в критикобиблиографическом журнале «В мире книг», издательствах «Современник» и "Подольская фабрика офсетной печати". Публиковался в журналах «Смена», «Юность», «Сельская молодежь», «Молодая гвардия», «Лепта», «Литература в школе», «Москва», в альманахе «Поэзия», «Подольском альманахе». Переводил на русский стихи иноязычных поэтов. Более пятнадцати лет был научным сотрудником Государственного музея-усадьбы «Остафьево» - «Русский Парнас».

Автор книг стихов: «Пора последних холодов» (Москва, 1977), «Белое с голубым» (Москва, 1991), «Взгляд» (Подольск, 1993), «Ночная флейта» (Москва, 2001), "Грусть о снеге" (Москва, 2001) и литературоведческих книг: «Валерий Брюсов» (Москва, 1992), «Король поэтов: Игорь Северянин: страницы жизни и творчества (1887-1941)» (Москва, 1997), «За пушкинской

строкой...» (Москва, 1999). А также сборников: «Избранное» (Подольск, 2005), "Литературные силуэты. Воспоминания" (Москва, 2008), «Статьи. Литературные силуэты» (Подольск, 2009), «В этот тихий час» (Подольск, 2013).

М. А. Шаповалов награжден знаком «За достижения в культуре», памятной медалью «100-летие А. Т. Твардовского», почётным знаком «За заслуги перед Подольским районом III степени», знаком отличия «За заслуги перед городом Подольск I степени», медалью «220 лет Подольску». Лауреат III Всероссийского поэтического конкурса имени Н. И. Тряпкина «Неизбывный Вертоград».

«Михаил Шаповалов – продолжатель традиций представителей Серебряного века, человек высокого вкуса, тонкий и очень точный поэт, у которого нет стихов скандальных, но есть стихи глубокие», - говорил московский поэт Юрий Паркаев.

Стихи М. Шаповалова, в какие бы годы они ни были написаны, полны отзвуков и цветных теней той славной поэтической эпохи. Среди вдохновителей поэта — Бунин, Гумилёв, Ходасевич, акмеисты и символисты. В образном ряду — «поцелуи на морозе», московские улочки и петербургские набережные, «киммерийский виноград», «сомнамбулические тени»... Пушкинские «медный Пётр» и Евгений, «Гринёва Маша» и Екатерина. Стихи то классически изысканны:

«...Парус-нож по небу вырезает / Одну строку о бытие твоём», то современно оригинальны: «Пока я строил корабль, - / высохло море. / Сижу, прислонясь к мачте, / смотрю на карту.../ ...Паук как бывалый моряк, / пошёл враскачку / По Мадагаскару, / по Мадагаскару...», то полны всемирной отзывчивости: «Она пошла к калитке. И за нею, - / Как тень её, - тянулась боль моя», то филологичны: "Падает или идёт? / Идёт и падает", то философски парадоксальны: "Снежком по городу мело, /Нашёптывало. Усыпляло./ И время, кажется, не шло,/ А голубым столбом стояло".

М. Шаповалов не стремится во чтобы то ни стало вскрыть ускользающую от человека суть созданий Божьих. Он ими любуется, страшась осыпать душистую пыльцу цветка («В светлом сумраке дальнего дня / Куст цветущий узнает меня.../ И услышу я голос сквозь слезы» - «Прах листвы облетевшей сухой...»), смять узор крыльев бабочки («Маем испещренный лоскуток - /Бабочка вспорхнула из-под ног. / Солнечным ведомая лучом, / Опустилась на мое плечо. / Замер я, не зная, как прочесть / Этих черно-красных крыльев весть...» - «Маем испещренный лоскуток...») или прервать предосенний сон шмеля («На чашечке цветка качается / И лапками не шевелит...» - «Шмель»).

О мощном лирическом пафосе произведений М. Шаповалова, его чрезвычайно разноплановой лире рассказывал в своей статье «Остафьевский родник» Илья Колодяжный (газета «Литературная Россия»): «Яркие, лапидарные, запоминающиеся стихотворения Михаила Шаповалова настояны на классической традиции русской поэзии. Одни стихотворения звучат как

романс, другие – как мудрые хайямовские рубаи, третьи похожи на великолепные пейзажные картины...Без сомнения, что лучшие произведения Михаила Шаповалова также прозрачны и целебны, как и воспетый им остафьевский родник».

Известный поэт и критик Илья Фаликов определил точно: «Перед нами — книжник, который рифмуется со словом «подвижник»... Он владеет большим «репертуаром» литературных средств, ему есть, что сказать... Люди такого типа — монолюбы — чаще страдают монотонностью. Но здесь другой случай». Фаликов также назвал Шаповалова «акварельным поэтом»: «Синий сумрак, белый снег, розы бледные заката...», «Голубоватые снега скрипят на холоде январском...».

Исключительно точной видится и характеристика поэта, данная М. Шаповаловым одному из своих персонажей: «Сочинитель грустных стихов».

Подольская поэтесса Елена Орлова о стихах М. Шаповалова говорит: «Мне нравится их глубина и задушевность — словно ступаешь за тонкую грань видимого мира...»: "Розу срезаю.../В стакан / Ставлю с прозрачной водой./Кажется снова легка /Жизнь, как цветок золотой".

Издатель и писатель Григорий Иванович Саамов отмечает: «Для меня стихи Михаила Шаповалова — образец настоящей, высокой поэзии. Они волнуют, они учат видеть мир по-новому, они учат любить добро, любить родину, любить женщину... ":

"Как зелено в Остафьеве весной! / Пройду по парку... Щёлканье и свисты./ Незримые пернатые солисты/ Перекликаются между собой". ("Остафьевский сонет").

"Догорает заката полоска./ Небо чисто. Стрижи верещат./ Это я говорю из Подольска, /Говорю в равнодушный закат./ - Мира Божьего святы приметы, / Миру Божьему не прекословь!.. Давит жаром высокое лето./ Потаённая душит любовь". ("Летняя повесть").

Поэт обостренно чувствует красоту, замечает её в самом обычном и простом:

"Минуя строй колючих трав,/ Иду к дыре в заборе.../ Репей вцепляется в рукав / Комочком аллегорий./ Не груб, а нежен этот шар,/ Лиловый, медоносный,- / Он синим воздухом дышал,/ Пил утренние росы". ("Репей").

Он посвящает стихи и другу-однокашнику поэту Николаю Рубцову, и великому русскому поэту Александру Сергеевичу Пушкину.

Стихотворения М. Шаповалова глубоки по содержанию и силе переживания, полны музыкой, тонкими поэтическими пейзажами, в них недосказанности — вечные вопросы о смысле бытия.

На стихотворение «Морозной ночью...» Г. И. Саамов написал музыку.

Подольский поэт Александр Герасимов адресовал своё стихотворение Михаилу Шаповалову. Оно построено на

аллюзиях и образах, которые возникли у него от чтения шаповаловских стихотворных строчек.

Поэту Михаилу Шаповалову

Листва летит, летит... с календарей, Сменяется сезон, как стая птичья... И обмирают ветви тополей От истинно морозного величия.

Поэт глядит в окно, как сибарит, Настал январь, но не было метели —
Листает книги Пушкина, Шенгели,
Грустит поэт, о снеге он грустит...

Заварку разбавляет кипяток,
Вокруг привычный мир, не отвертеться;
И всё ж обрывки музыки меж строк
Проходят без препятствий в область сердца.

Дела ведут Литейной напрямик,

Трещат: мороз, планета... Катастрофа! А в мыслях лишь цитаты, рифмы, строфы... Дела ведут, и поднят воротник.

Вдруг время тормозит и с торжеством Встаёт на скособоченную площадь, Оно же — знаменосец, над шестом Цветастое полотнище полощет...

И, словно из-под купола факир,Из рога изобилия, как манну,Просыпал Бог такую долгожданную,Прелестную метель на грешный мир...

Снег падает, лежит и вновь идёт,
Повсюду ночь, утихли разговоры,
Лишь флейта одинокая поёт —
Выводит заплутавших на просторы...

Полёт шмеля – круженье снежных ос, И ось планеты ритмы ворожит. Всё правильно: то снег, блестя, лежит, То вьюга мглою... Ой, мороз-мороз...

Дата появления М. Шаповалова на свет не могла не сказаться на его творчестве, не оттого ли столь убедительной и своевременной выглядит в изображении поэта чудесная зимняя пора. Коллеги называют его «одним из самых зимних русских поэтов».

Через стихи М. Шаповалова о зиме струится свет родины под белоснежным небесным покровом. Снег, снег, снег... как символ чистоты, свежести и силы, как символ России. Сюрреалистическая картина бесснежной зимы вызывает острое чувство ожидания метельной музыки.

Луна висела высоко,

А дым из труб стоял клубами. И было на душе легко, И снег скрипел под каблуками.

Такие ночи в январе!
Так землю очищает холод, Покажется в любой дыре
Любому смертному, что молод.

И слышит тело некий лад...
В пальто тяжелых за колени
По тихим улочкам скользят
Сомнамбулические тени!

Северный ветер подул. Снег закружил понемногу. Хочется позабыть слякоть и мокрый туман! Нежные краски зимы в сердце утишат тревогу: Белое с голубым – лучшее средство от ран.

Снегом оделась земля. На бирюзовом подносе

Солнце лежит апельсином — вестник полуденных стран.

Тягу к далеким морям в юности мы превозносим,

Но голубое с белым — лучшее средство от ран.

Здравствуй, зима Подмосковья! Здравствуйте, белые рощи! Купол Дубровицкой церкви на берегу – вдали... Воздухом полнится грудь, дышится глубже и проще. И электрички скользят – зелёные корабли.

1976

 Тихо. Холодно. Ясно.
 Час немого прощанья,

 Исход декабря.
 Желтый медленный час,

 Как разлитое масло,
 Словно отблеск страданья,

 Над Пахрою заря.
 Осторожно погас...

1992

Оазисы Гиперборея!...

В снегу московском холодея, Я, как подопытный песец, Под голубым и зорким оком Бегу на поезд... Мчусь далеко От безучастливых сердец.

На стеклах вензеля и розы
Рисуют русские морозы.
В вагоне духота и сон.
Оттаяв, память мягче воска,
Лепи, что хочешь до Подольска,
В сугробах белых спрятан он.

Жизнь перепутана снегами, Любовью, дальними огнями, Стихами, сутолокой лет, Погоней за мечтой высокой... Под голубым и зорким оком Метель мой заметает след.

Оазисы Гиперборея!..
Я, ни о чем не сожалея,
К свирели ледяной привык.
Когда поет она и плачет,
Я даже радуюсь, как мальчик.
Темнеет... И в окне – двойник.

1976

концу долгие подходят к зимние месяцы, природа освобождается OT ледяных оков; во всем чувствуется приближение весны... Природа пробуждается, распускается, веточки с листочками тянутся к солнцу, переплетаясь от ветерка, словно рифмы из строк весенних стихов, греет «майское блаженное тепло». Как созвучны ЭТОМУ настроению Шаповаловские строки:

И всё-таки весна... Меж облаков – сиянье.

На подоконник сел малиновый снегирь. И первая капель, и это щебетанье, И эта синева – преобразили мир.

Его душил прогресс, его сжигали войны, У Бога человек оспаривал права. Но утро и снегирь, но этот час спокойный... И всё-таки весна... Сиянье... синева.

1996

Дворы, теснясь, сползали вниз к реке.

Туман клоками стлался над водою. А чуть левей, - друг указал рукою, - Едва белела церковь вдалеке. Еще цеплялся снег за крутояры, Но ветер сеял влагу у плеча. И мокрые чернели тротуары, И на березе громко грач кричал...

Потом над сквером пролилась заря.

Воронеж. Март. Кошачий лик царя.

1974

В Пахре отразилась арка моста,

Зазеленели ее берега.

И стала мне жизнь, как песня, проста, И стала мне жизнь дорога.

И этот день, и вчерашний день, И тот, что наутро придет... Какая вымахала сирень, Какая сирень цветет! —

Махровая ветвь в накрапах росы Остудит щеку мою... Под небом, ясным после грозы, Любо внимать соловью.

1997

Звук высокий, звук астральный

Где-то в стороне плывёт.

Майский жук иль самолёт?

Самолёт: учебный, дальний.

Как давно ушей моих
Не касалась звоном медным,
Нарастающим, победным
Песня майского жука!

Он баюкал синеву,
Возникал в окне раскрытом,
На пол шлёпался, сердито
Крылышками шевелил...

Каждой малости нам жаль, Канувшей в воспоминанья. Не слыхать его жужжанья — Ноет винтовая сталь.

1985

Лето в поэзии М. Шаповалова наполнено благоуханием сирени и цветов, птичьим щебетом, жарой и сменяющей её прохладой, дарами заботливой природы, потаённой любовью...

Куст бересклета

Наклонись над кустом бересклета
В тихий час подмосковного лета —
Над созвездьями белых цветов.
Что тебе говорит, горожанин,
Чуть заметное листьев дрожанье, Эту нежность принять ты готов?

То ли сердце кольнуло иглою, То ли тешится память игрою, И какое-то чувство на миг — Легче дымки — глаза твои застит. Как назвать его: горечь иль счастье? Образ чей из былого возник?

Дальний берег реки отуманен.
Ветерок скользнул по поляне.
И пора, увы, на паром.
Жаль, мелькнувшее было имя
Не вернуть, не назвать с другими...
Не дышать внезапным кустом.

1978

В тазу на веранде варенье стоит

И блюдечко в кружевцах пенки. Сад в солнечных пятнах. И птичий синклит

Снимает внаем эти ветки.

И цокот, и щебет, и цвирк – целый день!

А окна распахнуты настежь.

Так празднует лето. Так праздная лень
Вполне заменяет нам счастье.

Вчера или утром? – я книгу раскрыл, Но сердцем не принял ни строчки. Вчера или утром? – я мир полюбил В подробной его оболочке.

Ты вечером в вазе заменишь цветы И чай разольешь по стаканам. Блаженно сознанье. И нет маеты. И думать о прошлом не станем.

1974

Неподалеку, за старым Арбатом, Липы цветут в переулке горбатом И, целый день тротуар устилая,Падает тихо пыльца золотая.

Воздух насыщен ее ароматом.

Весело в листьях незримым пернатым.

В песенном жаре они угорели,

В окна влетают горячие трели.

Дворник, ленясь, за метлу не берется, Курит, вздыхая: «Ишь!.. Как им поется...»

А утром машина пройдет поливная.

...Падает тихо пыльца золотая.

1977

Тихий этот городок

Невысок и неширок,

Но и всё ж достало сил:

Память о былой Руси, - Имя древнее сберег.

Тихий этот городок...
Монастырь. Райком. Река.
Пью, прищурившись, квасок
У зеленого ларька.
Пролетел мотоциклист,
Распугал гусей, - кричат...

Лето. Полдень. Воздух чист.
Тополей высоких ряд.
И такой вокруг покой
Над домами и рекой,
Над райкомовскою крышей
И старинною стеной, Что опять невольно слышишь
Голос детства голубой.

1972

Строки и рифмы об осени у М. Шаповалова — это стихи опадающих листьев, нежных солнечных дней бабьего лета, улетающих в тёплые края птиц, стихи осеннего дождя, признания в любви осеннему миру «за его губительную нежность».

Потолок лепной

И окна-складень.

- Посиди со мной, Я устал за день. Погляди: закат Смешал краски, Золотой квадрат На стене гаснет.

- Милый! В лесах

Хозяйкой – Осень.

Листьев прах

Ветер разносит.

А дубы стоят

В плащах ржавых.

И плывет набат

Вороньих жалоб...

Тихие речи.

Вечер.

1981

Всю ночь

листва шумела за окном,

а мне сквозь сон

казалось: это море...

Я шел к нему.

И радость близкой встречи

легко коснулось

призрачным крылом.

Наутро

Осень постучалась в дом.

Я затаился

и на стук не вышел.

Но я услышал:

журавли кричат,

стремительно

несущиеся к югу...

Их путь лежит в края,

где плещет море.

1985

Синева сентябрьская чиста,

И по ней, над домом, над садами Золотая лодочка листа Уплывает в солнечное пламя.

Я слежу до слез в глазах за ним:

Я боюсь, что дунет встречный ветер И тогда крылатый пилигрим За порыв падением ответит.

Длится, длится этот светлый миг...
И, дыша обманчивой надеждой,
Как мне не любить осенний мир
За его губительную нежность!

1996

Раскрыла, сложила, и снова раскрыла

Пятнистые крылья.

Вспорхнула... Над лугом осенним царила Легко, без усилья.

Вся - трепет в агонии желтой заката.

Прощай, золотая!

Вся жизнь – только миг, за которым расплата, Вот правда простая.

И, малая тварь в грозном мире двуногих,

Ты где б ни являлась,
Над мертвым цветком, у пустынной дороги –

Любовь к тебе, жалость.

1999

Времена года, земные краски переживаются каждый раз поновому. Продолжая традиции поэтов Серебряного века, Михаил Шаповалов знает цену слову: стих его лёгок и точен.

Указатель заглавий стихотворений М. А. Шаповалова

> 0 зиме

- «Быть снегу» [3, с. 32], [4, с. 47]
- «В ожиданьи электрички...» [2, с. 24]
- «Волной штормовых январей...» [3, с. 7], [4, с. 12]
- «Всё я знаю наперед...» [2, с. 27], [3, с. 98], [4, с. 154]
- «Голубоватые снега...» [2, с. 30], [3, с. 99], [4, с. 156]
- «Грусть о снеге» [2, с. 45], [3, с. 3], [4, с. 169]
- «Давний снег» [1, с. 26], [3, с. 76], [4, с. 116]
- «Жизнь продолжается, не спорю…» [2, с. 46], [3, с. 104], [4, с. 165]
- «Закат роняет янтари...» [1, с. 30], [3, с. 77], [4, с. 119]
- «Звезда» [1, с. 49], [3, с. 26], [4, с. 39]
- «Зима в Печаткине» [2, с. 36]
- «Как будто стаи диких лебедей...» [2, с. 29], [3, с. 98], [4, с. 155]
- «Как раджа расшитые халаты...» [3, с. 63], [4, с. 96]
- «Кончается февраль. Летит снежок…» [2, с. 31], [3, с. 100], [4, с. 157]
- «Луна висела высоко...» [1, с. 39], [3, с. 33], [4, с.48]
- «Лыжница» [1, с. 27], [3, с. 36], [4, с. 53]
- «Между осенью и зимой...» [1, с. 15]

«Метель в Воронеже» [3, с. 8], [4, с. 13]

"Мне сорок три, я в возрасте акме..." [3, c. 61], [4, c. 92]

«Морозной ночью небо ясно...» [3, с. 43], [4, с. 64]

«Мы вышли из метро в метель...» [3, с. 38], [4, с. 58]

«Не застуди свою любовь!..» [3, с. 5], [4, с. 9]

«Оазисы Гиперборея!..» [3, с. 35], [4, с. 52]

«Падает или идёт?..» [1, с. 38], [3, с. 79], [4, с.122], [5, с. 10]

«Протянулась дней череда...» [3, с. 12], [4, с. 19]

«Рябина» [3, с. 51], [4, с. 77]

«Светел день, не отягченный знаньем...» [3, с. 49], [4, с. 73]

«Северный ветер подул...» [1, с. 48], [3, с. 81], [4, с. 126]

«Сердце набухло тяжелою кровью...» [1, с. 29], [3, с. 77], [4, с. 118]

"Синий сумрак, белый снег..." [3, с. 33], [4, с. 49]

«Снег» [1, с. 11], [3, с. 69], [4, с.107]

«Снова эта береза в снегу...» [1, с. 28], [3, с. 76], [4, с. 117]

«Столько жалости, нежности, боли...» [3, с. 7], [4, с. 11]

«Тихо. Холодно. Ясно...» [1, с. 60], [3, с. 87], [4, с. 135]

«Уже не страсть, а только нежность…» [2, с. 25], [3, с. 97], [4, с. 153]

«Умолкли птицы по гнездовьям...» [1, с. 51], [3, с. 83], [4, с.128]

«Что скажу? На радость иль беду...» [2, с. 22], [3, с. 96], [4, с. 151]

> О весне

«В Пахре отразилась арка моста…» [2, с. 33], [3, с. 101], [4, с. 159]

Весенний триптих [6]

«Главный паводок схлынул...» [3, с. 44], [4, с. 67], [5, с. 5]

«Дворы, теснясь, сползали вниз к реке...» [2, с. 19]

«Заповедник» [3, с. 55], [4, с. 83]

«Звук высокий, звук астральный...» [3, с. 63], [4, с. 95]

«И всё-таки весна... Меж облаков – сиянье...» [2, с. 32], [3, с. 100], [4, с. 158]

«Калейдоскоп» [3, с. 53], [4, с. 80]

«Кружит голову тонкий хмель...» [2, с. 48], [3, с. 104], [4, с. 166]

«Кружится голова, и звон в ушах...» [2, с. 35]

«Маем испещренный лоскуток...» [3, с. 47], [4, с. 70]

«Май на носу, запушились вербные ветки…» [1, с. 57], [3, с. 85], [4, с. 132]

«Майское блаженное тепло...» [2, с. 37]

«Мая наследие – поздние грозы...» [3, с. 46], [4, с. 69]

«Остафьевский сонет» [2, с. 39], [3, с. 102], [4, с. 161]

«Синели горы в мартовском тумане...» [3, с. 11], [4, с. 17] «Сирень» [3, с. 9], [4, с. 14] «Хорошо встать поутру...» [2, с. 3], [3, с. 90], [4, с.141]

> О лете

«Белый пароход» [2, с. 5], [3, с. 91], [4, с. 143] «В тазу на веранде варенье стоит...» [3, с. 18], [4, с. 26] «Дышало утро запахом сирени...» [3, c. 4], [4, c. 7] «Жара спадает... Ветер тронул...» [2, с. 41], [3, с. 102], [4, с. 162] «Куст бересклета» [3, с. 47], [4, с. 71] "Легла на стол мне книга "Вестник"..." [1, с. 6], [3, с. 66], [4, с. 1031 «Летняя повесть» [2, с. 49], [3, с. 105], [4, с.167] «Не удивлять, а удивляться...» [3, с. 57], [4, с. 87] «Неподалеку, за старым Арбатом...» [3, с. 41], [4, с. 62] «Ни печали долгой, ни тревог...» [1, с. 31] «Остафьевский родник» [2, с. 54], [3, с. 107], [4, с. 170], [5, с. 4] «Остывает черный кофе...» [2, с. 7] «Репей» [3, с. 58], [4, с. 88] «Соловьи...соловьи...» [2, с. 38]

«Тихий этот городок...» [3, с. 15], [4, с. 22]

«Тост» [1, с. 45], [3, с. 9], [4, с. 15]

«Холодок с полей струится...» [1, с. 4], [4, с. 45], [5, с. 9]

▶ Об осени

«Всю ночь ...» [2, с. 14]

«Многое мы уже видели...»[1, с. 20]

«Московский романс» [3, с. 51], [4, с. 78]

«Ночная флейта» [2, с. 23], [3, с. 97], [4, с. 152], [5, с. 14]

«Октябрь в Остафьеве» [2, с. 21], [3, с. 96], [4, с. 150]

«Oca» [1, c. 17], [3, c. 20], [4, c. 29]

«Осенний Воронеж... С каштанов слетает листва...» [1, с. 46], [3, с. 80], [4, с. 125]

«Потолок лепной...» [1, с. 14], [3, с. 70], [4, с. 108]

"Прах листвы облетевшей сухой..." [1, с. 10], [3, с. 69], [4, с. 106]

«Птичьи стаи гортанноголосы...» [3, с. 4], [4, с. 8]

«Раскрыла, сложила, и снова раскрыла…» [2, с.55], [3, с. 108], [4, с. 171]

«Синева сентябрьская чиста...» [2, с. 43], [3, с. 103], [4, с. 163], [5, с. 15]

«Шмель» [3, с. 30], [4, с. 44]

Список источников

- Произведения М. А. Шаповалова
- 1. Шаповалов, М. А. Взгляд : стихи / М. А. Шаповалов. Подольск : Подольская фабрика офсетной печати, 1993. 68 с.
- 2. Шаповалов, М. А. Ночная флейта : стихи / М. А. Шаповалов. Москва : Новый Ключ, 2001. 63 с.
- 3. Шаповалов, М. А. Грусть о снеге: стихи из четырех книг / М. А. Шаповалов. Москва: Московская городская организация Союза писателей России, 2001. 116 с.
- 4. Шаповалов, М. А. Избранное : [стихотворения, проза] / М. А. Шаповалов. Подольск : Издатель Г. Саамов, 2005. 520 с. : ил.
- 5. Шаповалов, М. А. В этот тихий час : стихотворения, статьи, записки / М. А. Шаповалов. Подольск : Информация, 2013. 224 с. : ил.
- 6. Шаповалов, М. А. Весенний триптих : стихи / М. А. Шаповалов // Подольский альманах. 2002 (6). Москва-Подольск, 2003. С. 264-265.
 - Литература о М. А. Шаповалове
- 7. Бартенев, Сергей. «Литературный силуэт» Михаила Шаповалова / С. Бартенев // Подольский рабочий. 2009.-14 марта. С. 12.
- 8. Булгакова, Инна. «Голуби детства созвездьями стали…» / И. Булгакова // Москва. -2005. № 11. С. 220-223.

- 9. Герасимов, Александр. Подольский книжник-подвижник : Силуэт поэта Михаила Шаповалова между спутником и журавлями / А. Герасимов // Подольский рабочий. 2009. 5 февраля. С. 7.
- 10. "Голубоватые снега скрипят на холоде январском..." // Подольский рабочий. 2016. 11 января. С. 4.
- 11. Горлова, Надежда. Элизиум Серебряного века / Н. Горлова // Литературная газета. – 2005. - № 32. – С. 14.
- 12. Камлюк, Жанна. В гармонии со словом / Ж. Камлюк // Подольский рабочий. 2009. 23 апреля. С. 10.
- 13. Орлова, Елена. И всё-таки весна! / Е. Орлова // Подольский рабочий. 2003. 10 апреля. С. 7.
- 14. Пантелеева, Ирина. Снежная музыка стиха... / И. Пантелеева // Земля Подольская. 2002. № 5. С. 7.
- 15. Пиит земли Подольской : Михаилу Шаповалову 80! // Подольский рабочий. 2021. 29 декабря. С. 14. (Культура).
- 16. Саамов, Г. И. Поэт / Г. И. Саамов // Плач Кукушки / Г. И. Саамов. Подольск, 2003. С. 116-129.
- Шаповалов, М. А. Из автобиографии / М. А. Шаповалов // Подольский альманах. 2001 (5). – Подольск, 2002. – С. 268 : портр.
- 18. Шаповалов, М. А. Сочинитель грустных стихов / М. А. Шаповалов; интерв. Р. Лазарев // Подольский рабочий. 2012. 13 января С. 9: портр. (Собеседник).

Произведения М. А. Шаповалова и литература о нём имеются в фондах библиотек МУК "ЦБС г. Подольска".

Советуем прочитать!